

К 50-летию со дня гибели Всеволода Мейерхольда

ХРОНИКА ОДНОГО УБИЙСТВА

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следствием по делу вскрытой и ликвидированной анти-советской троцкистской организации, существовавшей среди писателей и работников искусства, было установлено, что участником этой организации является Мейерхольд-Райх Всеволод Эмильевич — бывший главный режиссер Государственного оперного театра им. Станиславского.

На основании этих данных Мейерхольд-Райх был арестован и привлечен к следствию в качестве обвиняемого. Произведенным по настоящему делу следствием установлено, что Мейерхольд-Райх В. Э. в 1923 году был завербован Рафаилом в антисоветскую троцкистскую группу, существовавшую среди театральных работников.

По троцкистской работе Мейерхольд был связан с активными троцкистами Дробнисом, Богуславским, Сосновским, Каменевой О. Д. Мейерхольд принимал активное участие при нелегальных

сборищах этой группы, на которых обсуждались директивные статьи Троцкого и подвергалась враждебной критике политика ВКП(б) и Советского правительства.

В 1933 году Мейерхольд установил организационную связь с врагами народа Рыковым, Бухариным и Радеком, от которых получил конкретные задания по подрывной работе в области искусства.

Являлся организатором конспиративной встречи у себя на квартире Рыкова с агентом английской разведки Греем.

В 1934—35 гг. Мейерхольд был привлечен к шпионской работе, являлся агентом английской и японской разведок. Мейерхольд вел активную шпионскую работу, направленную против СССР. В принадлежности к антисоветской троцкистской организации и в проведении шпионской работы Мейерхольд-Райх виновником признал себя полностью.

Изобличается также показаниями Бабея, японского шпи-

она Йошида, Королевой, Боярского, Кольцова.

На основании изложенного Мейерхольд - Райх Всеволод Эмильевич 1874 г. рождения, бывший член ВКП(б) с 1918 года, исключен в связи с арестом, до ареста работал главным режиссером Театра им. Станиславского, обвиняется в том, что является кадровым троцкистом, активным участником троцкистской организации, действовавшей среди работников искусства, агентом английской и японской разведок и вел шпионскую и подрывную деятельность, т. е. преступление, предусмотренное статьей 58^{1а}, 58¹¹ УК РСФСР. Дело № 537 по обвинению Мейерхольда-Райха Всеволода Эмильевича передать прокурору СССР для направления по подсудности.

Следователь следствия ШИБКОВ
Пом. нач. следственной части ЦЕНЗУР
Арестованный содержится в Бутырской тюрьме.



● В. Э. Мейерхольд и М. Н. Тухачевский. 30-е годы.

СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состав: армвоенюрист В. В. Ульрих
бригаденюрис Д. Я. Колдобин
воен. юрист I ранга В. В. Буканов
воен. юрист II ранга Н. В. Козлов

И. о. Главного Военного Прокурора бригаденюрис Афанасьев.

Вопрос: Признает ли себя виновным?

Ответ: Виновным в преступлениях себя не признает и свои показания на предварительном следствии не подтверждает.

В 1923 г. он знал Рафаила, который примыкал к троцкистам. С Рафаилом он встречался в 1923—1924 г. Рафаил в то время был зав. народным образованием, в его ведении находилось тогда несколько театров, в том числе театр Революции и по этой линии он с ним встречался. Рафаил и Дробнис в то время его отговаривали руководить театром, который имел его имя и передать его под руководство Охлопкова.

Он отказался от этого, обидев их.

Ольгу Давыдовну Каменеву он знал с начала артистической деятельности.

Троцкий его в своей книге называл «неистовый Всеволод», и это ему сначала льстило, потом, когда Троцкий скатился до к-р., он отрекся от него.

Грея он знал по его жене Барсовой, однофамилице нашей артистки ГАБТ Барсовой, в родстве они не состоят.

Он и Грей несколько раз встречались, тот являлся английским подданным, а в СССР он приезжал, как представитель какой-то американской торговой фирмы. Это было в 1934—1935 г. Будучи за границей, с Греем он не встречался, но с его женой он встречался в Париже и, будучи в затруднительном положении, он просил разрешение пожить у нее некоторое время. Это было в 1930 г. С Анной Грей он имел разговоры только об искусстве. После приезда Грей в Москву 1934—1935 г. он встретился с Анной Грей за границей в 1936 г.

По приезде Грей в Москву тот просил его познакомиться с бывш. зам. НКФ Мануевым и он написал письма Мануеву, а встретились они или нет, он не знает.

Относительно встречи Грея с Рыковым — было так, что когда Грей был у него на квартире, к нему зашла Милютина, Размирович и Рыкова; он тогда пытался устроить встречу с Рыковым.

Также Грей просил оказать содействие в отсрочке визы на выезд и он тогда написал письмо в администр. отдел Моссовета. Был слу-

чай и такой, когда к нему на квартиру приехал Балтрушайтис с женой английского посла в СССР, в то время, когда у него на квартире находился Грей.

Он для Грея делал все, благодаря тому, что он знал как свою бывшую ученицу жену Грей — Барсову.

Балтрушайтиса он знал очень хорошо и дружил с ним с 1898 года. Грей он оставил в момент приезда к нему Балтрушайтиса для того, чтобы он служил переводчиком между ним и женой английского посла. Ему кажется, что Грей в то время встретился с Рыковым, но Милютин это отрицает и, возможно, что он действительно путает.

Встречу и эпизод о японце Секи Сано он выдумал, и это ложь. Секи Сано, как личность, действительно был, но тот у него был в качестве стажера. Оплата за труд Секи Сано производилась театром из средств, «подброшенных» для МФТ Наркомпросом. Никаких антисоветских разговоров с Секи Сано у него не было и никакого письма в Париж он не передавал и в этой части он выдумал.

СПРАВКА № 206 ((266?))

Приговор о расстреле Мейерхольда-Райх Всеволода Эмильевича приведен в исполнение 2 февраля 1940 г.

Пом. нач. I отдел. НКВД СССР
ст. лейтенант

КАЛИНИН

СПРАВКА

Приговор о расстреле Мейерхольда-Райха Всеволода Эмильевича приведен в исполнение в г. Москве 2/II—1940 г.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом Архиве I спецотдела НКВД СССР том 19, лист 151.

Нач. 12 отд. I спецотдела НКВД
лейтенант Госбезопасности

КРИВИЦКИЙ

С Балтрушайтисом он встречался после 1928 года, т. е. после того, как тот посетил его премьеру в театре.

Оглашаются выдержки из показаний подсудимого о разговоре Пискатора о Морте и шпионской деятельности Секи Сано. Подсудимый ответил, что это выдумка. Секи Сано уехал из Москвы в 1937 году, когда он распустил свою научно-исследовательскую лабораторию. Партийная организация против Секи Сано возражала, говоря, что они подозревают его шпионаж.

Японца Йошида-Иошимаса он не знал, а почему здесь связали его якобы троц. деятельность, он не знает.

Грей после 1935 года он больше не встречал.

С Балтрушайтисом он никогда не делился политическими мнениями, а их разговоры всегда имели место только о театральном искусстве.

С Бухариным он имел один раз встречу, когда тот зашел к нему со свидания с физиологом Павловым.

Второй раз он встретил Бухарина после его разговора с Пикель. С Мальро он встречался, как с писателем. Их было два брата, кто из них интересовался авиацией, он не знает. Андре Мальро был писателем.

Он никогда не пытался ставить постановку «300-летие дома Романовых». Эту постановку организовали Лаврентьев и Инокентьев и это можно проверить. Он сам по национальности немец, а его большинство считает евреем.

Следствие по его делу протекало очень трудно. Его вымыслы в ходе следствия объясняются тем, что его били.

Больше дополнить судебное следствие ничем не имеет. Судебное следствие объявлено законченным и подсудимому предоставлено последнее слово, в котором он заявил...

Странно то, что человеку 66 лет, он показывал не то, а что нужно было следствию, и он врал на себя лишь благодаря тому, что его избивали всего резиновой палкой.

Он решил тогда врать и пойти на костер. Он ни в чем не виноват, никогда не был изменником Родины. У него дочь коммунистка, которую он сам воспитал. Он думает, что суд поймет его и почувствует, что он не виноват.

Он ошибался в области искусства, и он лишился на этом поприще общественного коллектива.

Просит суд учесть, что ему хотя и 66 лет, но он имеет достаточно энергии и может загладить те проступки, в которых он ошибался и допускал погрешности. Он последнее время написал письмо Лаврентию Павловичу, Вячеславу Михайловичу и прокурору. Он верил в правду, а не в бога и верил потому, что правда победит. Суд удалился на совещание. По возвращении суда с совещания председатель Ульрих огласил и приговор.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР в составе

Председательствующего армвоенюриста В. В. Ульриха, членов бригаденюриса Д. Я. Колдобина и военного юриста I ранга В. В. Буканова при секретаре военного юриста 2 ранга Н. В. Козлове

В закрытом судебном заседании в г. Москве 1 февраля 1940 года рассмотрела дело по обвинению Мейерхольда-Райх Всеволода Эмильевича, 1874 года рождения, р. бывшего главного режиссера Государственного оперного театра им. Станиславского в преступлениях ст. 58^{1а} и 58¹¹ УК РСФСР.

Предварительным судебным следствием установлено:

Мейерхольд являлся троцкистом в 1928 г., входил в состав троцкистской деятельности группы Рафаила, которая проводила троцкистскую деятельность с 1923 года среди театральных работников, в последующие годы по троцкистской деятельности Мейерхольд был связан с активными троцкистами Дробнис, Богуславский, Сосновским и другими. а в 1930 году Мейерхольд возглавил антисоветскую троцкистскую группу «Левый фронт», объединявшего все антисоветские элементы в области искусства.

В 1933 году Мейерхольд установил связь с антисоветской деятельностью а/с правотроцкистской организации Рыковым, Бухариным, Радеком, по заданию которых проводил подрывную деятельность в области театрального искусства. В период с 1934—35 г. Мейерхольд установил организационную связь с агентами английской и японских разведок и по их заданиям до 1939 года проводил шпионскую деятельность.

Кроме этого, Мейерхольд в 1935 году организовал у себя на квартире конспиративные встречи врага народа Рыкова с агентом английских разведок. Признавая, таким образом, доказанной виновность Мейерхольда в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58^{1а}, 58¹¹ УК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила: Мейерхольда-Райха Всеволода Эмильевича подвергнуть высшей мере наказания расстрелу с конфискацией принадлежавшего ему имущества.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Орфография и пунктуация подлинника сохранены.

Всеволод Эмильевич
Мейерхольд был
реабилитирован
в 1955 году.